

ЕСПЧ ВЫЯВИЛ ГЕНДЕРНУЮ ДИСКРИМИНАЦИЮ В ПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ СУДЕЙ

Posted on 26.10.2023

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решение по жалобам на гендерную дискриминацию в отношении возраста выхода на пенсию для судей в Польше. Проблема появилась после того, как власти страны снизили планку пенсионного возраста для работников судебной системы и стали требовать от женщин справку об «интеллектуальной дееспособности» для продления их полномочий.

В 2017–2018 годах Польша приняла ряд законодательных поправок, снижающих пенсионный возраст для судей — с 67 до 65 лет для мужчин и до 60 лет для женщин. Проблемой стало автоматическое отстранение от должности по достижении пенсионного возраста, в связи с чем судьи теряли привычный доход и испытывали сложности с трудоустройством на новую работу. Для продления полномочий требуется разрешение министра юстиции и Национального совета юстиции. При этом к женщинам выдвигаются дополнительные требования, например, предоставить медицинскую справку о том, что они все еще «интеллектуально способны выполнять функции судей».

В 2018–2019 годах четыре судьи — Лучина Пайонк, Марта Кузак, Эльжбета Кабжинская и Данута Ежерская — обратились в ЕСПЧ. Заявители пожаловались на недоступность правового средства для оспаривания отказа в разрешении продолжать работу. Они, за исключением Кабжинской, также утверждали, что новые законы несовместимы с принципом недискриминации по половому и возрастному признаку.

К моменту вступления спорного закона в силу авторам жалоб в ЕСПЧ было более 60 лет. Трое работали судьями с конца 1980-х годов, еще одна — с 2004 года. Все они обратились к министру юстиции Польши с заявлением о продлении своих полномочий до достижения 70-летнего возраста. Три судьи представили справки о своей интеллектуальной дееспособности, а четвертая отказалась это делать. Она сочла, что поскольку к мужчинам подобное требование не выдвигается, то такой подход является дискриминацией и противоречит Конституции страны. Все судьи получили отказ от министра юстиции Польши. В первых трех случаях причина не называлась, а в последнем формальным поводом стало отсутствие пресловутой медсправки.

Судьи-пенсионеры сначала решили подать апелляцию, однако в Национальном совете юстиции заявили, что отказ обжалованию не подлежит. Одна из заявительниц все же попыталась обратиться в Верховный суд Польши, но там ее жалобу признали неприемлемой. ВС указал что, во-первых, судья не представила справку, а во-вторых, ее выход на пенсию произошел де-юре без вмешательства министра юстиции. В таких обстоятельствах ВС сравнил вынесение решения по жалобе равносильным пересмотру действующего законодательства, что подсудно только Конституционному суду страны.

В результате досрочного выхода на пенсию все четыре судьи потеряли доход и в жалобах в ЕСПЧ просили взыскать с государства упущенную выгоду — от €23 тыс. до €140 тыс. Три из них

вдобавок потребовали компенсации морального вреда на суммы в €15 тыс. и €50 тыс.

В ходе судебного разбирательства в ЕСПЧ правительство Польши, выступавшее в роли ответчика, не согласилось с доводами жалоб о нарушении права заявителей на доступ к правосудию. Кабмин утверждал, что отказ министра юстиции мог быть пересмотрен административными судами, а решение Национального совета юстиции — Верховным судом. Однако ЕСПЧ пришел к выводу, что представленные ответчиком примеры из судебной практики не подтверждают этот вывод. Таким образом, судьи были вынуждены уйти на пенсию на 5–9 лет раньше, будучи фактически отстраненными от работы, указал Европейский суд. По мнению ЕСПЧ, обжалуемые решения министра юстиции не содержали никаких обоснований и представляли собой вмешательство в исполнение заявителями судебных обязанностей. Также ЕСПЧ пришел к выводу, что отсутствие судебного контроля над единоличными решениями представителя исполнительной власти о продолжительности срока полномочий судей не может отвечать интересам государства.

Правительство Польши также не согласилось с доводом о гендерной дискриминации. По мнению кабмина, досрочный ранний выход на пенсию для женщин является некой компенсацией за «неблагоприятные условия в профессиональной карьере, которые являются результатом необходимого сочетания профессиональной и семейной жизни женщин». Кроме того, ответчик не заметил существенных изменений в уровне жизни заявителей после их выхода на пенсию, отметив, что положенные им выплаты составляют 75% от базового оклада и надбавки за выслугу лет.

ЕСПЧ согласился с заявителями и указал, что пенсионные поправки в законодательство Польши явно вводили гендерную дифференциацию для одной и той же профессии. Суд отметил, что профессия заявителей интеллектуальна по своей природе, поэтому биологические различия между мужчинами и женщинами и любые соображения относительно роли женщин в обществе не имеют значения для способности заниматься подобным трудом. Правительство Польши также не представило никаких доказательств того, что судьи-женщины после 60 лет менее трудоспособны, чем их коллеги-мужчины. Особенно обеспокоила ЕСПЧ обязанность женщин представлять соответствующую медсправку.

Кроме того, ЕСПЧ указал в решении, что принудительный досрочный выход на пенсию имел очевидные негативные последствия для карьеры, профессионального и личностного развития заявителей. Они потеряли заработок и не могли найти такую работу, которая удовлетворяла бы их потребность в профессиональной самореализации.

Принимая во внимание причиненный материальный и моральный ущерб, ЕСПЧ [присудил](#) Пайонк, Кузак и Ежерской по €26 тыс., а Кабжинской — €20 тыс.

Сообщение [ЕСПЧ выявил гендерную дискриминацию в пенсионном возрасте судей](#) появились сначала на [legal.report](#).

